АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственные за выпуск:

Ю.А. Зеленев – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

<i>Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV: морфология, технология, хронология.....	8
<i>Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария), Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).</i> Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария)	28
<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).</i> К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита-бронзы Урала.....	56
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).</i> Синташта как транскультурный феномен	74
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).</i> Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья позднего бронзового века.....	91

Археология эпохи раннего железа

<i>Хисьяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).</i> Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья	107
<i>Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Пространственный анализ расположения и топография городищ раннего железного века чувашского Присурья	137
<i>Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).</i> Застежки с крючком Тарасовского могильника	150

Археология и антропология эпохи средневековья

<i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия), Якимов Д.А. (Пермь, Россия).</i> Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника	178
<i>Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).</i> Погребения с бусами Анаткасинского могильника	199
<i>Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).</i> К вопросу о женском костюме муромы по материалам погребения 57 Подболотьевского могильника.....	220

Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).

Средневековый слой Ардинского городища
(по материалам исследований 2013 года)241

Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).

Технологическое изучение «прикамско-приуральской» керамики
из домонгольских комплексов Джукетау253

Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).

Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика
древних человеческих останков из захоронений
Измерского XVI могильника по данным краниологии
и медико-криминалистического исследования275

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Антропология Танкеевского могильника:
краниологический анализ новых и старых материалов294

История археологической науки

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).

Институт археологии и искусствознания РАНИОН
в судьбах отечественной археологии321

Хроника

Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

Об основных итогах научной деятельности Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году342

Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия),

Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).

50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву355

Список сокращений360

Правила для авторов363

CONTENTS

The Neolithic and the Bronze Age

<i>Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).</i> Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site: morphology, technology, chronology	8
<i>Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation), Mateva B. (Isperrikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).</i> Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria).....	28
<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).</i> On the Technique of Making Apertures with Large Diameters in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals	56
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....	74
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation), Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).</i> New Data on the Cult Practices of the Population of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....	91

Archaeology of the Early Iron Age

<i>Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages	107
<i>Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation), Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Spatial Analysis of Placement and Topography of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....	137
<i>Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....	150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

<i>Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V. (Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).</i> Headdress of the 4 th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....	178
<i>Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).</i> Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground	199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevesky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/pa2018.1.23.28.55>

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕМНЕВОГО ИНВЕНТАРЯ ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОВЧАРОВО-ГОРАТА (СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ БОЛГАРИЯ)

© 2018 г. Н.Н. Скакун, Б. Матева, И. Ангелова

Географическое расположение, природные и климатические особенности являлись причиной неравномерного освоения человеком северо-восточной Болгарии, что привело к многообразию проявлений археологических культур на этой сравнительно небольшой территории (конец VII–V тыс. до н. э.). Долгое время из-за слабой изученности района считалось, что в неолите он не был заселен. В ходе планомерных разведочных работ было открыто ранненеолитическое поселение Овчарово-гората. Статья посвящена результатам комплексных исследований кремневого производственного инвентаря этого памятника. В результате предпринятого авторами комплексного анализа охарактеризованы технико-морфологические и функциональные особенности кремневых изделий. Проведено их сравнение с материалами одновременных поселений Болгарии и соседних регионов, выявлена и описана структура хозяйства памятника.

Ключевые слова: археология, неолит, северо-восток Болгарии, орудия труда, морфология, функция, комплексные исследования.

Многослойное поселение Овчарово-гората (рис. 1), площадью 0,45 га, окруженное массивным валом из мелких камней, относится ко второму периоду раннего неолита и является единственным полностью раскопанным объектом этого времени в северо-восточной Болгарии. Оно было открыто в 1972 году, археологические исследования проводились с 1974 до 1979 года под руководством И. Ангеловой (Ангелова, 1992). В результате раскопок и радиоуглеродного датирования проб из I и IV горизонтов было установлено, что поселение просуществовало около 200 лет (5750–5000 ± 50 Cal). Жилища самого нижнего горизонта представляли собой полуземлянки, характерные и для других одновременных памятников этой части страны и примыкающих к ней районов Румынии (Тодорова и др., 1975; Тодорова и др., 1983; Димов,

1982, 1988, 1992, 2003; Тодорова, Вайсов, 1993; Бояджиев, 1992; Николов, 1996). Полуземлянки – овальные или восьмиугольные в плане сооружения – имели ступенчатый вход, глинобитную печь или открытый очаг. В некоторых жилищах расчищены остатки деревянных платформ, уложенных на пол. Поселки трех других строительных горизонтов состояли из наземных построек, повторявших конструкцию жилищ поселений Фракийской долины (Ангелова, 1992; Тодорова, Вайсов, 1993). Пространство между ними было устлано мелкими камнями. Большинство домов, за исключением четырех, по два в третьем и четвертом горизонтах, представляли собой одно помещение с утрамбованным полом и стенами из переплетенных прутьев, обмазанных глиной. Двухскатная крыша поддерживалась рядом столбов. В жилищах у входа

Рис. 1. Карта-схема расположения неолитических поселений на территории северо-восточной Болгарии.

Fig. 1. Location the Neolithic settlements on the territory of north-eastern Bulgaria.

имелась перегородка, за которой располагались печь или очаг и зернотерка. Керамический комплекс всех четырех горизонтов поселения имеет одинаковые характеристики. Типичными формами столовой керамики являются полусферические миски, тюльпанообразные сосуды с ручками и без них, бокалы с низко поставленной ручкой. Ряд сосудов имел высокие цилиндрические поддоны. Наиболее распространенный орнамент столовой посуды – каннерюры типа «плиссе». Кухонная керамика представлена простыми полусферическими и горшкочкообразными формами с врезным и накольчатым орнаментом (Ангелова, 1992; Тодорова Х., Вайсов Ив., 1993).

На поселении собрана богатая коллекция антропоморфной и зооморфной глиняной пластики, найдены разнообразные предметы из кости и рога.

Многие материалы из Овчаровогората имеют параллели в многослойном поселении Самоводене (Станев, 1989, 1982, 2002; Тодорова, Вайсов, 1993), расположенном недалеко от г. В. Търново, что дало основание некоторым исследователям объединить их в культуру Овчарово – Самоводене (Станев, 2002; Джанфезова и др., 2014; Kraus et al., 2014). Она характеризуется хорошо выраженным керамическим комплексом, развивавшимся в течение нескольких периодов, хронологически близких к фракийским культурам Караново II–III и имеющим параллели в восточном варианте культуры Криш и Бугоднестровкой культуре (Савранская фаза) (Ангелова, 1992; Тодорова, Вайсов, 1993; Николов, 1992, 1996; Comsa, 1959; Rădulescu, 1970; Маркевич, 1974).

Кремневые изделия поселения Овчаровогората представляют собой

Диagr. 1. Типологическая классификация кремневых изделий.

Diagr. 1. Typological classification of flint articles.

многочисленную и разнообразную коллекцию (Ангелова, Бин, 1988). Изучение этих материалов по слоям не показало существенной разницы между ними и выявило только некоторые элементы своеобразия в количественном отношении. Это позволяет дать суммарную технико-морфологическую и функциональную характеристику всему инвентарю, также как это было сделано для керамического комплекса (Ангелова 1992, Тодорова, Вайсов 1993).

В типологической классификации было учтено 1349 предметов. Из них 16,75% составляют морфологически выраженные орудия труда, 63,09% изделия без вторичной обработки, 7,56% – нуклеусы и их обломки, 12,38% – осколки кремня (табл. 1, диагр. 1). Необходимо отметить, что приведенные количественные данные несколько расходятся с прежними статистическими подсчетами (Ангелова, Бин, 1988), в которых были учтены предметы, не имеющие точной

стратиграфической привязки. Кроме того, в нашей работе для проведения корректных сравнений используются типологические разработки уже примененные к другим неолитическим и энеолитическим памятникам северо-восточной Болгарии (Скакун, 1982, 1994, 2006; Скакун, Матева, 2000; Скакун и др., 2016; Гюрова, 2001; Матева, 2003, 2012, Mateva, 2014).

Основным сырьем для орудий из Овчарово-гора служили мелкие и средние конкреции местного кремня, различных оттенков серого и коричневого цветов, последние часто с белесыми каплевидными пятнами (Начев и др., 1981; Кънчев, 1990; Начев, 2009). Они нередко имеют внутри желвачные пустоты, каверны и другие изъяны. В настоящее время аналогичный кремнь вымывается из оврагов, расположенных вблизи поселения. Невысокое качество и небольшие размеры исходных желваков отразились на всем облике кремневого инвентаря, только отдельные изделия с по-

Таблица 1

Типологическая классификация кремневых изделий

Класс	Группа	Тип	Подтип	Название	Число	% от всех изделий	% от класса	% от группы
А.				Орудия	226	16,75	100	
	<i>I.</i>			Скребки	70	5,19	30,97	100
		1.		Скребки на пластинах	13	0,96	5,75	18,57
			а.	Концевые	8	0,59	3,54	11,43
			б.	Концево-боковые	4	0,29	1,77	5,71
			в.	Двойные	1	0,08	0,44	1,43
		2.		Скребки на отщепях	55	4,08	24,34	78,57
			а.	Концевые	23	1,71	10,18	32,86
			б.	Боковые	20	1,48	8,85	28,57
			г.	округлые	10	0,74	4,43	14,28
			в.	Концевые-боковые	2	0,15	0,88	2,86
		3.		нуклевидные скребки	2	0,15	0,88	2,86
	<i>II.</i>			Скребла	22	1,63	9,73	100
	<i>III.</i>			Резцы	6	0,44	2,66	100
		1.		Резцы срединного типа	6	0,44	2,66	100
	<i>IV.</i>			Сверла	9	0,67	3,98	100
		1.		Стержневые	8	0,59	3,54	88,89
		2.		С плечиками	1	0,08	0,44	11,11
	<i>V.</i>			Проколки на пластинах	9	0,67	3,98	100
	<i>VI.</i>			Долотовидные орудия	7	0,52	3,1	100
	<i>IX.</i>			Пластины с ретушью	15	1,11	6,64	100
		1.	а.	Пластины с ретушью по бок. сторонам	15	1,11	6,64	100
	<i>X.</i>			Отщепы с ретушью	66	4,89	29,21	100
	<i>XI.</i>			Геометрические микролиты	3	0,22	1,33	100
	<i>XIII.</i>			Отбойники	10	0,74	4,42	100
	<i>XIV.</i>			Обломки орудий	9	0,67	3,98	100
Б.				Изделия без вторичной обработки	851	63,09	100	
	<i>1.</i>			Пластины	103	7,64	12,1	100
	<i>2.</i>			Отщепы	748	55,45	87,9	100
В.				Нуклеусы и их обломки	102	7,56	100	
		1.		Нуклеусы	65	4,82	63,73	100
		2.		нуклевидные обломки	37	2,74	36,27	100
Г.				Осколки кремня	167	12,38	100	
Д.				Кремневые гальки	3	0,22	100	
Итого:					1349	100		

верхности памятника, выделенные нами в особую группу, изготовлены из кремня, аналогичного по цвету добруджскому, широко использовавшемуся в разных районах Болгарии в эпоху энеолита.

Сырьевой материал определил небольшую величину нуклеусов Овчарово-гората (рис. 2; 3). Нуклеусы и их обломки составляют 7,56% от всего числа кремневых изделий.

Наиболее крупные, судя по размерам найденных пластин, достигали в длину 7 см, величина самых мелких не превышала трех см. По форме нуклеусы, несмотря на небрежную отделку или предельную истощенность, можно разделить на несколько типов: I – призматические с одной или двумя противолежащими ударными площадками и односторонним или круговым скалыванием (рис. 2: 3, 5); II – конусо-

Рис. 2. Кремневые изделия: 1–10 – нуклеусы.

Fig. 2. Flint articles: 1–10 – cores.

Рис. 3. Кремневые изделия: 1–7 – нуклеусы.

Fig. 3. Flint items: 1–7 – cores.

видные или пирамидальные с одной ударной площадкой и односторонним или круговым скалыванием (рис. 2: 2, 4, 6, 8–10; рис. 3: 4, 5); III – кубовидные с несколькими смежными ударными площадками (рис. 3: 6, 7); IV – нуклеусы с торцовым скалыванием, выделенным ребром, с подтесанными боковыми сторонами и одной ударной площадкой (рис. 2: 1); V – дисковидные с радиальным скалыванием (рис. 3: 1, 3); VI – аморфные (вероятно, вследствие интенсивного истощения), трудноопределимой формы с несколькими ударными площадками (рис. 3: 2).

Вторичная обработка наблюдается только на 140 предметах – 9,27% от всех изделий коллекции (табл. 2, диагр. 2). Наиболее распространенным видом вторичной обработки являлось ретуширование – 89,28%, применявшееся для оформления рабочих лезвий и обушковых частей орудий. В большинстве случаев использовалась затупливающая ретушь, при этом часть изделий обработана с брюшка. Техника резцового скола, подтески применялись ограниченно.

Основными заготовками для орудий служили отщепы и пластины, причем среди последних наибольшее число – изделия средних размеров (шириной до 1,5 см), микропластины (шириной до 0,9 см) – единичны.

Морфологически оформленные орудия составляют 16,75% (табл. 1, диагр. 1). Одна из самых больших типологических групп – скребки – 5,19%. Формы этих орудий из отщепов разнообразны: подчетырехугольные, подтреугольные, округлые (рис. 4: 1–4, 8, 10–12, 14–18, 22–24; рис. 5: 24–26, 29, 31–33). Среди первых встречены предметы как с концевым, так и боковым рабочим лезвием,

нередко ретушированным не со спинки, а с брюшка. Округлые скребки, как правило, имеют плоскую спинку, рабочая часть их обработана по всему периметру или на 2/3 (рис. 4: 4, 17, 18; рис. 5: 25, 33). Некоторые орудия сделаны из нуклевидных отщепов с высокой спинкой и массивным рабочим краем. Скребки из пластин изготовлены на заготовках средних размеров (рис. 4: 5–7, 13, 19–21; рис. 5: 1–7, 27, 28, 30). Их рабочие края – выпуклые, прямые или скошенные, обработаны со спинки затупливающей ретушью, отдельные скребки отретушированы дополнительно и по боковым сторонам. Два изделия имеют двойные торцевые противолежащие лезвия (рис. 4: 9; рис. 5: 8). Весьма незначительное число скребков изготовлено из микропластин.

Заметное место в коллекции принадлежит скреблам с разнообразными формами и размерами – 1,63% (рис. 6: 1–9). Как правило, заготовками для них служили массивные отщепы, реже осколки нуклеусов или кремня. Многие из них имеют высокую спинку с радиально расположенными сколами. Их прямые, выпуклые или слегка вогнутые рабочие лезвия обработаны крупными сколами, а по самой кромке – высокой затупливающей ретушью.

Немногочисленные резцы представлены срединным типом и составляют 0,44% (рис. 8: 22).

Следующая группа – сверла на пластинах и отщепах – 0,67% (рис. 5: 13–16, 19–22). Они разделяются на орудия с острием, расположенным симметрично или асимметрично относительно их длинной оси. Рабочие части сверл, различных по

Рис. 4. Кремневые изделия: 1–24 – скребки.

Fig. 4. Flint articles: 1–24 – scrapers.

Рис. 5. Кремневые изделия: 1–8, 24–33 – скребки;
9–12, 17, 18, 19, 23 – проколки; 13–16, 20–22 – сверла.

Fig. 5. Flint articles: 1–8, 24–33 – scrapers; 9–12, 17, 18, 19, 23 – punches; 13–16, 20–22 – drills.

Рис. 6. Кремневые изделия: 1–9 – скребла.

Fig. 6. Flint articles: 1–9 – side-scrapers.

Рис. 7. Кремневые изделия: 1–13, 15 – пластины и отщепы с ретушированными выемками; 14, 16 – долотовидные орудия.

Fig. 7. Flint articles: 1–13, 15 – blades and flakes with retouched notches; 14, 16 – chisel type tools.

Рис. 8. Кремневые изделия: 1 – трапеция; 2–21, 23–26 – пластины и отщепы с ретушью; 22 – резец.

Fig. 8. Flint articles: 1 – trapeze; 2–21, 23–26 – blades and flakes with retouching; 22 – burin.

Рис. 9. Кремневые изделия: 1–40 – пластины и отщепы без вторичной обработки.

Fig. 9. Flint articles: 1–40 – blades and flakes with no secondary processing.

Рис. 10. Кремневые изделия из добруджского кремня.

Fig. 10. Flint products made of Dobrush flint.

Таблица 2

Классификация видов вторичной обработки

Класс/ Группа	Тип	Подтип	Название	Число	% от всех изделий	% от класса	% от группы	% от изделий со втор. обр.
A.			Ретуширование	125	9,26	100		89,28
I.			<i>Затупливающая ретушь</i>	<i>114</i>	<i>8,48</i>	<i>91,2</i>	<i>100</i>	<i>81,43</i>
	1.		<i>Затупливающая со спинки</i>	<i>104</i>	<i>7,74</i>	<i>83,2</i>	<i>91,23</i>	<i>74,29</i>
		а.	По одному концу	22	1,64	17,6	19,3	15,72
		б.	По 1 концу и 1 боковой ст.	6	0,45	4,8	5,26	4,29
		в.	По двум концам	1	0,07	0,8	0,88	0,71
		г.	По 1 концу и 2 боковым ст.	3	0,22	2,4	2,63	2,14
		д.	По одной боковой стороне	57	4,24	45,6	50	40,71
		е.	По двум боковым сторонам	15	1,12	12	13,16	10,72
	2.		<i>Затупливающая с брюшка</i>	<i>10</i>	<i>0,74</i>	<i>8</i>	<i>8,77</i>	<i>7,14</i>
		а.	По одной боковой стороне	9	0,67	7,2	7,9	6,43
		б.	По двум боковым сторонам	1	0,07	0,8	0,87	0,71
2.			Заостряющая ретушь	5	0,37	4	100	3,57
	1.		<i>Заостряющая со спинки</i>	<i>4</i>	<i>0,3</i>	<i>3,2</i>	<i>80</i>	<i>2,86</i>
		а.	По одной боковой стороне	4	0,3	3,2	80	2,86
	2.		<i>Заостряющая с брюшка</i>	<i>1</i>	<i>0,07</i>	<i>0,8</i>	<i>20</i>	<i>0,71</i>
		а.	По одной боковой стороне	1	0,07	0,8	20	0,71
3.			Встречная ретушь	1	0,07	0,8	100	0,71
	1.		<i>По одной боковой стороне</i>	<i>1</i>	<i>0,07</i>	<i>0,8</i>	<i>100</i>	<i>0,71</i>
4.			Комбинированная ретушь	5	0,37	4	100	3,57
	1.		<i>С 1 ст. затупливающая рет.</i>	<i>2</i>	<i>0,15</i>	<i>1,6</i>	<i>40</i>	<i>1,43</i>
			<i>со спинки, с 2-с брюшка</i>					
	2.		<i>С 1 ст. затупливающая рет.</i>	<i>3</i>	<i>0,22</i>	<i>2,4</i>	<i>60</i>	<i>2,14</i>
			<i>с другой-резцовый скол</i>					
B.			Техника скола	13	0,97	100		9,29
I.			Ступенчатый скол	7	0,52	53,85	100	5
	1.		<i>Ступенчатый скол с 2 сторон</i>	<i>7</i>	<i>0,52</i>	<i>53,85</i>	<i>100</i>	<i>5</i>
2.			Резцовый скол	6	0,45	46,15	100	4,29
	2.		<i>Резцовый скол с двух сторон</i>	<i>6</i>	<i>0,45</i>	<i>46,15</i>	<i>100</i>	<i>4,29</i>
B.			Подтеска	2	0,15	100		1,43
Итого:				140	10,41			100

длине и ширине, чаще всего обработаны крупной и мелкой затупливающей ретушью, реже – встречной.

Проколки более миниатюрны, чем сверла (0,67%). Обычно их рабочей частью служили естественные острые верхние концы пластин или заостренные части отщепов (рис. 5: 9–12, 17,

18, 23). Самые кончики проколов подработаны мелкой затупливающей ретушью.

Долотовидные орудия (0,52%) изготовлены на отщепах, некоторые из них – на пластинчатых отщепах или осколках кремня (рис. 7: 14, 16). Прямые или слегка вогнутые рабочие лез-

Диагр. 2. Соотношение кремневых изделий со вторичной обработкой и без нее.

Diagr. 2. Ratio of flint articles with and without secondary processing.

вия оформлены с помощью подтески ступенчатыми сколами, нанесенными с одной или двух сторон.

Изделия со вторичной обработкой включают ретушированные пластины (1,11%) и отщепы (4,89%) (рис. 7: 1–13, 15, 16; рис. 8, 2–19, 21–26). В этот разряд отнесены только предметы, обработанные регулярной ретушью. Артефакты с ретушью утилизации не учитывались. Среди ретушированных изделий выделяются пластины и отщепы с выемками. Расположение и количество выемок разнообразно и не имеет стабильности.

Из геометрических микролитов в Овчарово-гората найдены три трапеции (0,22%). Одна из них правильная с параллельными основаниями и симметричными боковыми сторонами сделана из сечения средней пластины, две другие, асимметричные из фрагментов пластин, причем боковые стороны их отретушированы с брюшка (рис. 8: 1).

Завершают типологическую характеристику кремневых инструментов шаровидные отбойники (0,74%). Их сферическая форма образована с помощью обивки кремневых галек средних размеров (диаметром 3–5 см) крупными и мелкими сколами.

Большую часть исследованной коллекции составляют пластины и отщепы без вторичной обработки – 63,09% (рис. 9: 1–40). Часть из них с тонкими, ломкими боковыми кромками либо, наоборот, очень массивные с большим углом заострения. Данный факт, а также масса первичных изделий с галечной коркой показывают, что большинство из них не результат целенаправленного расщепления, а технические отходы обработки кремня или неудачные заготовки.

Осколки кремня насчитывают 12,38%, а необработанные кремневые гальки составляют 0,22%.

Таким образом, из приведенного выше описания явствует, что проана-

Таблица 3

Функциональная классификация кремневых орудий, отраслей хозяйства, производств

Класс	Группа	Тип	Подтип	Название	Число	% от всех орудий	% от класса	% от группы
А.				Земледелие	14	3,92	100	
	<i>1.</i>			<i>Жатвенные орудия</i>	<i>14</i>	<i>3,92</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
		1.		Вкладыши серпа	14	3,92	100	100
			а	С 1 рабочим лезвием	11	3,08	78,57	78,57
			б	с 2 рабочими лезвиями	3	0,84	21,43	21,43
Б.				Скотоводство и охота	155	43,42	100	
	<i>1.</i>			<i>Кожеобрабатывающие орудия</i>	<i>88</i>	<i>24,65</i>	<i>56,78</i>	<i>100</i>
		1.		Скребки	70	19,61	45,16	79,55
			а	С 1 рабочим лезвием	67	18,77	43,22	76,14
			б	с 2 рабочими лезвиями	3	0,84	1,94	3,41
		2.		Скребла	2	0,56	1,29	2,27
		3.		Проколки	7	1,96	4,51	7,95
		4.		Развертка	1	0,28	0,65	1,14
		5.		Раскrojные ножи	5	1,4	3,23	5,68
		6.		Лощила для кожи	3	0,84	1,94	3,41
	2.			Орудия для разделки мяса	67	18,77	43,22	100
		1.		Мясные ножи	67	18,77	43,22	100
			а	С 1 рабочим лезвием	55	15,41	35,48	82,09
			б	с 2 рабочими лезвиями	12	3,36	7,74	
	1.			Обработка дерева	146	40,89	100	100
		1.		Скобели	79	22,13	54,11	54,11
			а	С 1 рабочим лезвием	64	17,93	43,84	43,84
			б	с 2 рабочими лезвиями	13	3,64	8,9	8,9
			в	с 3 рабочими лезвиями	2	0,56	1,37	1,37
		2.		Пилки	26	7,28	17,81	17,81
			а	С 1 рабочим лезвием	19	5,32	13,01	13,01
			б	с 2 рабочими лезвиями	7	1,96	4,8	4,8
		3.		Строгальные ножи	27	7,56	18,49	18,49
			а	С 1 рабочим лезвием	26	7,28	17,81	17,81
			б	с 2 рабочими лезвиями	1	0,28	0,68	0,68
		5.		Долотовидные орудия	11	3,08	7,54	7,54
		6.		Сверла	3	0,84	2,05	2,05
	1.			Обработка кости	29	8,13	100	100
		1.		скобели	6	1,68	20,69	20,69
		2.		строгальные ножи	3	0,84	10,35	10,35
		3.		пилки	10	2,81	34,48	34,48
		4.		Резцы	6	1,68	20,69	20,69
		5.		резчики	4	1,12	13,79	13,79
	1.			Обработка камня	13	3,64	100	100
		1.		Отбойники	9	2,52	69,23	69,23
Итого:		2.		Ретушеры	4	1,12	30,77	30,77
					357	100

Диagr. 3. Соотношение видов хозяйственной деятельности.

Diagr. 3. Correlation of the types of economic activity.

лизированный инвентарь не только многочисленен, но и разнообразен в типологическом отношении.

Сравнение кремневых изделий поселений Овчарово-гората и Самоводе не показывает, что сырьем для обоих памятников служили мелкие галечные конкреции. Среди нуклеусов общими формами являлись призматические, конусовидные, дисковидные, но торцовые ядра с выделенным ребром для получения микропластин в Самоводе не отсутствуют. Характерными заготовками для орудий являлись средние пластины и отщепы, микропластины обнаружены в незначительном количестве. Среди орудий общими формами представлены концевые скребки на пластинах и отщепах, округлые скребки на отщепах, сверла с симметричным и асимметричным острием, пластины и отщепы с ретушированными выемками (Станев, 2002). В Самоводе не обнаружены характерные для Овчарово-гората скребки на нуклевидных отщепах, боковые

скребки, ретушированные с брюшка, долотовидные орудия, скребла, отсутствуют геометрические микролиты, которых и в Овчарово-гората найдено всего 3 экземпляра. Поиски аналогий между кремневыми находками Овчарово-гората и находками из объектов, находящихся в том же микрорайоне вблизи г. Торговище Овчарово – Платорото I и Овчарово – Земника 1, а также Цонево – нижний горизонт телля Голямо Делчево в Северо-Восточной Болгарии затруднено, так как материалы этих памятников опубликованы весьма фрагментарно (Тодорова и др., 1983; Тодорова и др., 1975). Тем не менее просмотр авторами данной статьи коллекций и анализ публикаций показывает, что их индустрии аналогичны по сорту используемого сырья – мелких речных галек, заготовок, среди которых преобладают отщепы и пластины средних размеров и таких морфологических типов, как концевые скребки на пластинах и подчетыреугольные, подтреугольные, округлые

на отщепах, орудия с ретушированными выемками. Более детальное сравнение может быть проведено материалами памятников поздней фазы неолита Северо-Восточной Болгарии Усое I и Дуранкулак-Блатница, кремневый инвентарь которых был исследован полностью (Скакун, 1982, 1994; Тодорова, Вайсов, 1993; Гацов, 1985, 1992 а, 1992 б; Gatsov, 1990; Димов, 1982, 1988, 1992; Скакун и др., 2016). Общими чертами индустрий этих трех объектов является также использование в качестве основного сырья мелкогалечного кремня. Среди нуклеусов общими формами являются, кроме широко распространенных в неолите призматической и конусовидной, дисковидная, а в Усое I, как и в Овчарово-гората, обнаружены еще и торцовые изделия с выделенным боковой подтеской ребром, служившие для получения микропластин, причем процент этих заготовок на всех неолитических памятниках данного региона Болгарии невелик, также как нехарактерны геометрические микролиты. Трапеции обнаружены в единичных экземплярах, причем в Овчарово-гората две из них отретушированы с брюшка. Среди скребков на отщепах нет столь миниатюрных экземпляров, как в Дуранкулак-Блатнице, а оригинальной особенностью исследуемой коллекции являются орудия на нуклевидных отщепах, боковые скребки с рабочей частью, обработанной с брюшка. В сравниваемых материалах трех памятников представлены общие формы концевых скребков на пластинах, округлых на отщепах, сверл, проколов, выемчатых орудий, но значительное число скребел, долотовидных орудий присуще только материалам Овчарово-

гората, в Усое I они имеются в единичных экземплярах. К сожалению, в настоящее время детальное сравнение кремневого инвентаря Овчарово-гората с материалами классических неолитических центров Фракийской долины времени Караново II–III не представляется возможным из-за частичной опубликованности производственного инвентаря, хотя этот анализ имеет первостепенное значение для решения многих кардинальных вопросов неолитизации разных районов Балканского полуострова. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в индустриях неолитических памятников Фракийской долины, а также Западной Болгарии отсутствуют долотовидные орудия, скребки на нуклевидных отщепах, скребла, некоторое сходство наблюдается в группе округлых скребков на отщепах, сверл с симметричным острием, проколов, пластин и отщепов с ретушью. В целом для фракийских и западно-болгарских памятников в большей степени характерны орудия труда на пластинах, причем более правильных стандартных очертаний, чем пластинчатые заготовки из Овчарово-гората (Kunchev, 1983, Кынчев, 1990, 2000; Гацов, 1992а, б; Gatsov, 1993; Николов, 1992; Гюрова, 1999, 2001, 2005; Gurova, 1997, 2001, 2014; Тодорова, Вайсов, 1993). В особенности заметные отличия обнаруживаются с изделиями из поселений более раннего неолита: Гълыбник, Перник, среди которых имеются крупные правильные ретушированные пластины, не характерные для большинства неолитических ансамблей Болгарии (Gatsov, 1993).

Подчеркнем еще раз, что кремневый инвентарь поселения Овчарово-

гора и комплексы других поселений Северо-Восточной Болгарии: Самоводене, Блатница-Дуранкулак, Усое – при отмеченных отличиях достаточно близки друг к другу в технико-морфологическом отношении.

В собрании кремневых находок из Овчарово-гората выделяются отдельные типы, выпадающие из неолитического контекста и поэтому не учтенные в нашем исследовании (рис. 10). Это очень широкие пластины (2,5 см), иногда обработанные зубчатой ретушью, а также концевые скребки из этих заготовок (рис. 10: 1–18). Подобные изделия по облику напоминают более поздние энеолитические материалы; кроме того, кремь, из которого они сделаны, близок по цвету и качеству добруджскому. Однако их малочисленность и типологическое однообразие, а также залегание преимущественно в верхних горизонтах памятника, частично разрушенных современными строительными работами, не позволяют однозначно решить вопрос атрибуции: являются ли они первыми признаками зарождения энеолитических традиций в недрах предшествующей эпохи или их попадание в неолитический комплекс случайно. Во всяком случае, в настоящее время Овчарово-гората – единственный неолитический памятник на северо-востоке Болгарии, где найдены артефакты аналогичные энеолитическим, для которых характерно использование крупновалунного добруджанского кремня. Его расщепление было направлено исключительно на получение крупных правильных пластин, что способствовало полному изменению типологического облика производственного инвентаря этого

времени от кремневых изделий эпохи неолита (Скакун, 2006).

Трасологическому анализу была подвергнута вся коллекция неолитических кремневых предметов из Овчарово-гората (1349 экз.). В ходе исследований выяснилось, что среди отходов кремнеобрабатывающего производства имеются предметы со следами использования в разных функциях, но все же их основное количество являлось технологическими сколами или обломками неудачных заготовок. Большинство типологически определяемых орудий несут хорошо выраженные следы утилизации, причем некоторые из них имеют несколько рабочих лезвий, использовавшихся в одной и той же или разных функциях. Инструменты со слабо изношенными лезвиями, их обломки, назначение которых определить не удалось, составляют 0,67% от числа морфологически оформленных орудий. Функционально определяемые орудия насчитывают 357 предметов – 26,46% от числа всех исследованных кремневых изделий (табл. 3, диагр. 3).

К земледельческим инструментам относятся вкладыши серпов с угловой зеркальной заполировкой – 3,92% (от числа всех трасологически определенных орудий). Ее расположение свидетельствует о том, что они вставлялись в рукоять под углом, образуя рабочую часть серпа «карановского» типа. Интересным фактом является использование в качестве заготовок для вкладышей кроме фрагментов средних пластин еще и мелких тонких плоских отщепов. Как правило, рабочая часть вкладышей не имеет дополнительной обработки, лишь иногда на обушковой стороне наблюдается

мелкая ретушь, нанесенная для более плотного закрепления предмета в пазу рукояти. На поверхностях нескольких изделий под микроскопом обнаружены плотные частицы какого-то вещества, но без проведения специальных анализов невозможно однозначно определить его природу. Однако по аналогии с находками в Болгарии целых серпов с вкладышами *in situ* можно предполагать, что это остатки клеящей массы, фиксировавшей их в пазах роговых рукоятей. Специальные исследования выявили в составе культурных растений, возделывавшихся на неолитических поселениях Болгарии, несколько видов пшеницы, что свидетельствует о достаточно развитии земледельческого хозяйства (Тодорова, Вайсов, 1993).

Орудия для обработки шкур и кож представлены значительным числом – 24,65% – и традиционным составом. Скотоводство и охота, по данным палеозоологии, давали достаточное количество сырья для кожеобработки и костообрабатывающей отраслей (Ангелова, 1992; Тодорова и др., 1975). Среди кожеобрабатывающих орудий большинство составляют морфологически оформленные скребки, большая часть которых изготовлена на отщепах, меньшая – на пластинах. Рабочие лезвия этих инструментов имеют хорошо выраженный износ, на некоторых экземплярах удается проследить следы крепления в рукояти. Как показывают эксперименты, вариабельность в размерах и формах рабочих частей скребков часто зависят от типа рабочей операции и вида обрабатываемого сырья. Орудия с занозистым скребковым краем были наиболее производительны при мездрении больших толстых сухих шкур,

снятии волосяного покрова, а скребки с округлым краем, обработанным высокой затупливающей регулярной ретушью, предназначались для пушения бахторы (Семенов, Коробкова, 1983; Skakun, Plisson, 2014). Мелкие орудия применялись для отделки труднодоступных участков (лапок и т.д.) или обработки небольших, тонких шкур. В скребковой функции, кроме морфологически оформленных инструментов, часто использовались боковые стороны фрагментов пластин и отщепы без вторичной обработки, а также некоторые скребла с массивным рабочим краем. Несколько инструментов с разной степенью изношенности из заготовок без вторичной обработки применялись для резания шкур и кож.

Для прокалывания отверстий при сшивании шкур и кож служили проколки. Одни из них имели специально выделенное ретушью тонкое острие, у других рабочей частью служило естественное заострение заготовки. Одно орудие – развертка – на фрагменте пластины использовалось для расширения проделанных отверстий. На боковых сторонах изделия были зафиксированы симметрично расположенные следы утилизации. В коллекции среди мелких кремневых галек с частично снятой галечной коркой обнаружены ложила, служившие для выравнивания обработанных поверхностей кож.

В качестве ножей для мяса использовались фрагменты пластин и подходящие для этой функции отщепы с ровными боковыми краями без дополнительного ретуширования (18,77%). Одни из них являлись вкладышами в прямой рукояти, другие использовались без рукоятей и нередко имели

обушок для упора пальца, образованный торцовым сколом или отретушированной кромкой.

Разнообразна группа орудий, связанных с костеобрабатывающим производством (8,13%). Среди них: скобели, пилки, строгальные ножи, резцы, резчики. Следы их использования были прослежены при изучении многих костяных и роговых изделий, в том числе костяных «ложек», обнаруженных в Овчарове-гората. Изготовление этих предметов производилось на самом поселении, так как в коллекции имеются предметы в разной степени готовности. Исследование их поверхностей позволило проследить технологию обработки от выбора заготовки, придания ей определенной формы с помощью выпиливания, выстругивания поверхности, зачистки скоблением и окончательной доделки шлифованием и полировкой.

Обработка дерева занимала существенное место в хозяйстве исследуемого памятника (40,89%). Орудия этого производства составляют многочисленную и разнообразную в функциональном отношении группу и включают: сверла, скобели, пилки, строгальные ножи. Заготовками для морфологически не выраженных инструментов служили изделия без вторичной обработки, долотовидными орудиями являлись как типологически оформленные инструменты, так и подходящие для этой функции отщепы и осколки кремня.

Последнюю группу составляют орудия, применявшиеся в камнеобработке (3,64%). Это шаровидные отбойники из кремневых галек, служившие для первичной обработки желваков, подготовки и расщепления нуклеусов; ретушеры с типичными следами

износа, применявшиеся при получении заготовок и оформлении орудий, а также пилки для распиливания мягкого камня при изготовлении топоров и долот. Находки нуклеусов в разной стадии эксплуатации (от начальной до полной истощенности), масса отходов производства и технологических сколов свидетельствуют о применении при расщеплении кремня ударной и отжимной техник. Обращает на себя внимание наличие в коллекции торцовых нуклеусов с выделенным ребром, предназначавшихся для получения микропластин. Негативы сколов показывают, что они имели правильную форму, а их ширина не превышала 0,5 см. Однако в исследованной коллекции изделий такого типа обнаружено всего несколько экземпляров, причем все они не имеют четко выраженного износа. Возможно, эти микропластины предназначались для вкладышевого охотничьего оружия. Значительно число нуклеусов, отходов производства, а также находок орудий, связанных с кремнеобработкой, является доказательством функционирования кремнеобрабатывающего производства на территории самого поселения.

Таким образом, судя по функциональному составу кремневых орудий, найденных на поселении Овчарово-гората, и данным палеоботаники, палеозоологии, основными пищедобывающими отраслями хозяйства являлись земледелие, скотоводство, охота. Среди основных производств выделяются: камнеобрабатывающее, кожеобрабатывающее, деревообрабатывающее, костеобрабатывающее (табл. 4, диагр. 4). Кроме того, имеются археологические свидетельства о функционировании многих других

видов производственной деятельности, когда использовались инструменты не из кремня, а из других пород камня, а также кости, рога, глины и т.д. В первую очередь, можно назвать керамическое производство, затем прядение и ткачество (их существование подтверждается находками пряслиц и ткацких грузил), плетение различных вещей из растительных материалов, производство минеральной краски и пр.

Функциональный состав орудий, выявленных среди кремневых находок поселения Овчарово-гората, в целом показывает сходство с перечнем инструментов из других объектов Северо-Восточной Болгарии – Самоводене, Усое I, Дурануклак-Блатница

(Скакун, 1982, 1994; Скакун и др., 2016; Станев, 2002). Хозяйство этих памятников было земледельческо-скотоводческим с соответствующим набором видов домашних промыслов.

Таким образом, проведенные исследования материалов из Овчарово-гората и памятников других районов Болгарии (Кынчев, 1990; Скакун, 1982, 1994; Skakun, 1993, Скакун и др., 2016; Гюрова, 2001, 2005; Mateva, 2014) свидетельствуют о том, что в неолите фиксируется определенное единство в общей направленности развития производящего земледельческо-скотоводческого хозяйства, в структуре которого функционировали различные производства, необходимые для жизнеобеспечения населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова И. Предварительные результаты раскопок неолитического поселения Овчарово-гората // *Studia Praehistorica*. Кн. 11–12. 1992. С. 41–50.
2. Ангелова И., Бин Н. Кремниевые артефакты из неолитного поселения Овчарово-гората Тырговиштского округа // *Studia Praehistorica*. Кн. 9. 1988. С. 16–33.
3. Бояджиев Я. Хронология на праисторическите култури на територията на Добруджа // Добруджа. Кн. 9 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Изд-во Г. Бакалов, 1992. С. 10–20.
4. Гацов И. Кремънният ансамбъл от неолитното селище Усоето (техничко-типологическа характеристика) // Добруджа. Кн. 2 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Изд-во Г. Бакалов, 1985. С. 105–115.
5. Гацов Ив. Производство кремневых орудий в неолите на территории Северо-Восточной Болгарии // *Studia Praehistorica*. 1992а. Кн. 11–12. С. 196–199.
6. Гацов Ив. Характер и специфика на кремъчното производство през неолита в днешна Западна България // *Археология*. XXXIV. Кн. 2. София, 1992б. С. 1–13.
7. Гюрова М. Трасологически анализ на раннеолитни кремъчни колекции от Тракия // *Старини*. Кн. 2. София: Изд-во БАН, 1992. С. 66–76.
8. Гюрова М. Функционален анализ на кремъчен ансамбъл от селищна могила Капитан Димитриево // *Археология*. Кн. 3–4. София, 2001. С. 38–47.
9. Гюрова М. Кремъчните артефакти в контекста на диагностичните находки // ГДА НБУ. Т. VI. София, 2005. С. 89–104.
10. Гюрова М. Кремъчният фактор в неолитизационния дебат // *Laurea. In honorem Margaritae Vaklinova*. Кн. II / Гл. ред. Б. Петрунова. София: Изд-во БАН, 2009. С. 1–14.
11. Джанфезова Т., Дохърти К., Еленски Н. Откапваме ли мы раннеолитический пакет? // Самарский научный вестник. 2015. № 3(12). С. 63–71
12. Димов Т. Землянка от неолитното селище при с. Дуранкулак, Толбухински окръг // *Археология*. XXIV. Кн. 1. София, 1982. С. 33–48.
13. Димов Т. Принос към проучванията на новокаменната епоха в Южна Добруджа // *Terra antiqua Balkanica*. 1988. Vol. III. С. 20–25.

14. Димов Т. Културата Хаманджия в Добруджа // Добруджа. Кн. 9 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Бряг-принт, 1992а. С. 20–35.
15. Димов Т. Топография, стратиграфия и архитектура на селищата от праисторическата култура Хаманджия в Добруджа // Изследвания в чест на ст. н. с. I ст. д. и. н. Хенриета Тодорова / Добруджа. Кн. 21 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Бряг-принт, 2003. С. 123–144.
16. Кънчев К. Орудия труда неолита Болгарии – сырьевая база, типология и место в хозяйственном развитии: Автореф. дис... док. ист. наук. СПб. 1990. 30 с.
17. Кънчев К. Относно проучването на праисторическите кремъчни артефакти в България // Карановски конференции за праисторията на Балканите I. Тракия и съседните райони през неолита и халколита. Тез. докл. София, 2000. с. 141–146
18. Маркевич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1974. 176 с.
19. Матева Б. Раскопки поселения среднего энеолита в северо-восточной Болгарии // Археологические вести. Вып. 10 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН, Дмитрий Буланин, 2002. С. 75–79.
20. Матева Б. Результаты типологического анализа кремневых изделий с верхних слоев tellia Хотница, Северо-восточная Болгария // Земледельцы и скотоводы древней Европы-проблемы, новые открытия, гипотезы / Отв. ред.: В.В. Отрощенко. Киев; СПб.: ИИМК РАН, 2012. С. 109–114
21. Начев И., Ковнурко Г., Кънчев К. Кремъчните скали в България и тяхната експлоатация // Интердисциплинарни изследвания. Т. VII–VIII. София, 1981. С. 41–59.
22. Начев Ч. Основните типове флинт в България като суровини за направа на артефакти // Интердисциплинарни изследвания. Т. XX–XXI. София, 2009. С. 7–22.
23. Николов В. Раннонеолитно жилище от Слатина (София) // Разкопки и проучвания № 25. София: БАН, 1992. 163с..
24. Николов В. Неолитната култура в българските земи в контекста на Анатолия и Балканите // ГДА НБУ. № 2–3. София: НБУ, 1996. С. 133–144.
25. Семенов С.А., Коробкова Г.Ф. Технология древних производств. Л.: АН СССР, 1983. 253 с.
26. Скакун Н.Н. Орудия на труда от неолитното селище при с. Дуранкулак, Толбухински окръг (типологично-трасологически анализ) // Археология. XXIV. Кн. 1. София, 1982. С. 49–53.
27. Скакун Н.Н. Результаты исследования производственного инвентаря неолитического поселения Усое (Болгария) // Экспериментально-трасологические исследования в археологии / Отв. ред. Г.Ф. Коробкова. СПб.: Наука, 1994. С. 85–119.
28. Скакун Н.Н. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Юго-Восточной Европы в эпоху энеолита (по материалам культуры Варна) / Труды ИИМК РАН. Т. XXI. СПб.: Нестор-История, 2006. 224 с.
29. Скакун Н.Н., Матева Б. Значение кремневого инвентаря для решения культурно-хронологических проблем (по материалам неолита и энеолита северо-восточной Болгарии) // Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д. и. н. Н.Н. Гуриной, Санкт-Петербург, 27 ноября – 2 декабря 2000 г. / Отв. ред. В. И. Тимофеев. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 72–73.
30. Скакун Н.Н., Матева Б., Димов Т. Результаты исследования производственного инвентаря поздненеолитического поселения Дуранкулак-Блатница // Поволжская археология. 2016. № 3(17). С. 83–102
31. Станев П. Стратиграфия и периодизация на неолитните обекти и култури по басейна на р. Янтра // ГМСБ. Т. VIII. Варна: Г. Бакалов, 1982.
32. Станев П. Палеоикономика и обществени структури през неолита в басейна на р. Янтра // ГМСБ. Т. XV. Варна: Г. Бакалов, 1989.
33. Станев П. Самоводене, неолитна селищна могила. В.Търново, 2002. 380 с.

34. Тодорова Х., Вайсов Ив. Новокаменната епоха в България. София: Наука и изкуство, 1993. 288 с.
35. Тодорова Х., Василев В., Янушевич З., Ковачева М., Вълев П. Овчарово / Разкопки и проучвания. Т. IX. София: Изд-во БАН, 1983. 128 с.
36. Тодорова Х., Иванов Ст., Василев В., Хопф М., Кол Г. Селищната могила при Голямо Делчево // Разкопки и проучвания. Т. V. София: БАН, 1975. 332 с.
37. Янушевич З.В. Находки культурных растений из позднеэнеолитических слоев Овчарова // Овчарово / Разкопки и проучвания. Кн. IX. София: БАН, 1983. С. 106–117.
38. Comsa E. La civilization Cris sur le territoire de la R.P. Roumanie. In *Acta Archaeologica Carpathica*. Vol. 2. Bucureşti, 1959. P. 173–190.
39. Gatsov I. L'industrie lithique du site neolithique Ussoe. In: *Studia Praehistorica*, 1990. Vol. 10. София, 1990. P. 91–101.
40. Gatsov I. Neolithic chipping stone industries in Western Bulgaria. Krakow: Jagiellonian University; Institute of Archaeology, 1993, 54 p.
41. Gurova M. Neolithic flint assemblages from Bulgaria // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 94–108.
42. Gurova M. Gebrauchsspurenanalyse des neolithischen Feuersteininventars. In: S. Hiller, V. Nikolov (eds.). Karanovo I, Die Ausgrabungen im Südsektor 1984–1992. Salzburg – Sofia, 1997. P. 363–375.
43. Kraus R., Elenski N., Weninger B., Clare L., Cakirlar C. and Zidarov R. Beginning of the Neolithic in Southeast Europe: the Early Neolithic sequence and absolute dates from Dzulunitza-Smaradesh (Bulgaria). In: *Documenta Praehistorica* Vol. XLI. Ljubljana, 2014. P. 51–77.
44. Kunchev K. Neolithic tools in Bulgaria. In: *Papers to the international Symposium in the Ancient History and Archaeology of Bulgaria*, 1981. Nottingham, 1983. P. 135–153.
45. Mateva B. Flint tools processing and use in north-eastern Bulgaria at the end of Late Neolithic // Abstracts of XVII world UISPP Congress. Burgos, 2014. P. 426–427.
46. Păunescu Al. Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României / Biblioteca de arheologie. XV. Bucureşti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1970. 359 p.
47. Skakun N., Plisson H. Some Results of the Experimental-Traceological Expedition at Bodaki. In: *Sprawozdania Archeologiczne*. Vol. 66. Krakow, 2014. P. 83–90.
48. Skakun N.N. Results of traceological examination of flint implements from Neolithic settlements in Western Bulgaria // I. Gatsov. Neolithic Chipped Stone Industries in Western Bulgaria. Krakow: Jagiellonian University; Institute of Archaeology, 1993. P. 52–54. Appendix.

Информация об авторах:

Скакун Наталия Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН, (г. Санкт-Петербург, Россия); skakunnatalia@yandex.ru

Матева Боряна, директор, Исторический музей г. Исперих (г. Исперих, Болгария); boryamateva@yahoo.com

Ангелова Илка, пенсионер, г. Тарговиште, Болгария mangelov1948@abv.bg

RESULTS OF STUDYING FLINT INVENTORY FROM THE NEOLITHIC SETTLEMENT OF OVCHAROVO-GORATA (NORTH-EAST BULGARIA)

N.N. Skakun, B. Mateva, I. Angelova

The geographical location, natural and climatic features were the reason why North-East Bulgaria non-uniformly colonized which resulted in a variety of manifestations of archaeological cultures in this comparatively small area (late 7th – 5th Millennium B.C.). For a long

period of time it was considered to be unpopulated in the Neolithic due to the fact that the area was understudied. An early Neolithic settlement of Ovcharovo-gorata was discovered in the course of the scheduled exploratory works. The paper considers the results of comprehensive research of flint production inventory from this site. The authors conducted a comprehensive research which resulted in the characterization of the technical-morphological and functional features of the flint articles. They were compared with the materials of coexisting settlements in Bulgarian and the neighbouring regions, and the structure of the monument's utilization was identified and described in detail.

Keywords: archaeology, Neolithic, North-East Bulgaria, implements, morphology, function, comprehensive research.

REFERENCES

1. Angelova, I. 1992. In *Studia Praehistorica* 11–12, 41–50 (in Russian).
2. Angelova, I., Bin, N. 1988. In *Studia Praehistorica* 9, 16–33 (in Russian).
3. Boyadzhiev, Ya. 1992. In Kuzmanova, A. (ed.). *Dobrudzha (Dobruja)* 9. Varna: “Georgi Bakalov” Publ., 10–20 (in Bulgarian).
4. Gatsov, Iv. 1985. In Kuzmanova, A. (ed.). *Dobrudzha (Dobruja)* 2. Varna: “Georgi Bakalov” Publ., 105–115 (in Bulgarian).
5. Gatsov, Iv. 1992. In *Studia Praehistorica* 11–12, 196–199 (in Russian).
6. Gatsov, Iv. 1992. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2 (XXXIV). Sofia, 1–13 (in Bulgarian).
7. Giurova, M. 1992. In *Starini (Starini)* 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 66–76 (in Bulgarian).
8. Giurova, M. 2001. In *Arkheologiya (Archaeology)* 3–4. Sofia, 38–47 (in Bulgarian).
9. Gyurova, M. 2005. In *Godishnik na Departament Arkheologiya na Nov Bălgarski Universitet (Yearbook of the Archaeology Department, New Bulgarian University)* VI, 89–104 (in Bulgarian).
10. Gyurova, M. 2009. In Petrunova, B. (ed.). *Laurea. In honorem Margaritae Vaklinova* II. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 1–14 (in Bulgarian).
11. Dzhanzheva, T., Dokhrti, K., Elenski, N. 2015. . In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 12 (3), 63–71 (in Russian).
12. Dimov, T. 1982. In *Arkheologiya (Archaeology)* 1 (XXIV). Sofia, 33–48 (in Bulgarian).
13. Dimov, T. 1988. In *Terra antiqua Balkanica* III, 20–25 (in Bulgarian).
14. Dimov, T. 1992. In Kuzmanova A. (ed.). *Dobrudzha* 9. Varna: “Bryag-print” Publ., 20–35 (in Bulgarian).
15. Dimov, T. 2003. In Kuzmanova, A. (ed.). *Izsledvaniya v chest na st. n. s. I st. d. i. n. Khenrieta Todorova (Studies in honorem Senior Research Fellow, Doctor of Historical Sciences Henrieta Todorova)*. Series: Dobrudzha (Dobruja) 21. Varna: “Bryag-print” Publ., 123–144 (in Bulgarian).
16. Kynchev, K. 1990. *Orudiia truda neolita Bolgarii-syr'evaia baza, tipologiia i mesto v khoziaistvennom razvitii (Neolithic Implements of Bulgaria - Raw Materials, Typology and Place in Economic Development)*. Doct. Diss. Thesis. Saint Petersburg (in Russian).
17. Kynchev, K. 2000. In *Karanovski konferentsii za praistoriata na Balkanite I. Trakiia i s"sednite raioni prez neolita i khalkolita. Tez. dokl. (Karanovsky Conference on the Prehistoric Period of Balkanite I. Trakia and the Neighbouring Areas in the Neolithic and the Chalcolithic. Abstracts)*. Sofia, 141–146 (in Bulgarian).
18. Markevich, V. I. 1974. *Bugo-dnestrovskaia kul'tura na territorii Moldavii (The Bug-Dniester Culture on the Territory of Moldova)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
19. Mateva, B. 2002. In Nosov, E. N. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 10. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Dmitrii Bulanin” Publ., 75–79 (in Russian).
20. Mateva, B. 2012. In *Otroshchenko, V. V. (ed.). Zemledel'tsy i skotovody drevnei Evropy - problemy, novye otkrytiia, gipotezy (Farmers and Herdsmen of Ancient Europe - Issue, Now Discoveries)*

and Hypotheses): Kiev; Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 109–114 (in Russian).

21. Nachev, I., Kovnurko, G., Kanchev, K. 1981. In *Interdistisiplinari izsledvaniya (Interdisciplinary Studies)* VII–VIII, 41–59 (in Bulgarian).

22. Nachev, Ch. 2009. In *Interdistisiplinari izsledvaniya (Interdisciplinary Studies)* 20–21, 7–22 (in Bulgarian).

23. Nikolov, V. 1992. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* 25. Cofiya: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).

24. Nikolov, V. 1996. *Godishnik na departament arkheologii na Nov b'lgarski universitet (Annual Publication of the Department of Archaeology of the New Bulgarian University)* 2–3. Cofiya: **New Bulgarian University**, 133–144 (in Bulgarian).

25. Semenov, S. A., Korobkova, G. F. 1983. *Tekhnologii drevnikh proizvodstv (Ancient Manufacturing Technology)*. Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).

26. Skakun, N. N. 1982. In *Arkheologiya (Archaeology)* 1 (XXIV). Sofia, 49–53 (in Bulgarian).

27. Skakun, N. N. 1994. In Korobkova, G. F. (ed.). *Eksperimental'no-trasologicheskie issledovaniia v arkheologii (Experimental Use-Wear Studies in Archaeology)*. Saint Petersburg: "Nauka" Publ., 85–119 (in Russian).

28. Skakun, N. N. 2006. *Orudiia truda i khoziaistvo drevnezemledel'cheskikh plemen Iugo-Vostochnoi Evropy v epokhu eneolita (po materialam kul'tury Varna) (Tools and Economy of the Ancient Farming Tribes of South-Eastern Europe in the Eneolithic (with Particular Reference to the Materials of the Varna Culture))*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XXI. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

29. Skakun, N. N., Mateva, B. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologii neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the East European Neolithic)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 72–73 (in Russian).

30. Skakun, N. N., Mateva, B., Dimov, T. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 83–102 (in Russian).

31. Stanev, P. 1982. In *Godishnik na muzeite v Severna B'lgariia (Yearbook of the Museums of North Bulgaria)* VIII. Varna: "Georgi Bakalov" Publ. (in Bulgarian).

32. Stanev, P. 1989. In *Godishnik na muzeite v Severna B'lgariia (Yearbook of the Museums of North Bulgaria)* 15. Varna: "Georgi Bakalov" Publ. (in Bulgarian).

33. Stanev, P. 2002. *Samovodene, neolitna selishchna mogila (Neolithic Settlement of Samovodene)* V.T"rnovo. 380 s.

34. Todorova, Kh., Vajsov, Iv. 1993. *Novokamennata epokha v Bălgariya (Neolithic Age in Bulgaria)*. Sofia: "Nauka i izkustvo" Publ. (in Bulgarian).

35. Todorova, Kh., Vasilev, V., Yanushevich, Z., Kovacheva, M., Vălev, P. 1983. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* IX. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).

36. Todorova, Kh., Ivanov, St., Vasilev, V., Hopf, M., Kohl, G. 1975. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* V. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).

37. Ianushevich, Z. V. 1983. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* IX. Cofiya: Bulgarian Academy of Sciences, 106–117 (in Bulgarian).

38. Comsa E. La civilization Cris sur le territoire de la R.P. Roumanie. In *Acta Archaeologica Carpathica*. Vol. 2. București, 1959. P. 173–190.

39. Gatsov I. 1990. In: *Studia Praehistorica*, 10. София, 91–101 (in French).

40. Gatsov, I. 1993. *Neolithic chipping stone industries in Western Bulgaria*. Krakow: Jagiellonian University, Institute of Archaeology.

41. Gurova, M. 2014. Neolithic flint assemblages from Bulgaria. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 3 (8), 94–108.

42. Gurova M. 1977. In: S. Hiller, V. Nikolov (eds.). *Karanovo I, Die Ausgrabungen im Südsektor 1984–1992*. Salzburg – Sofia, 363–375.

43. Kraus R., Elenski N., Weninge B., Clare L., Cakirlar C. and Zidarov R. 2014. In: *Documenta Praehistorica*, XLI. 51–77.

44. Kunchev K. 1983. In: *Papers to the international Symposium in the Ancient History and Archaeology of Bulgaria*, 1981. 135–153.
45. Mateva, B. 2014. Flint tools processing and use in north-eastern Bulgaria at the end of Late Neolithic. *Abstracts of XVII world UISPP Congress*. Burgos, 426–427.
46. Păunescu Al. 1970. *Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României*. Biblioteca de arheologie XV. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
47. Skakun N., Plisson H. 2014. In: *Sprawozdania Archeologiczne*, 66. 83–90.
48. Skakun, N. N. 1993. Results of traseological examination of flint implements from Neolithic settlements in Western Bulgaria. In Gatsov, I. *Neolithic Chipped Stone Industries in Western Bulgaria*. Kraków: Jagellonian University, Institute of Archaeology, 52–54. Appendix (in Russian).

About the Authors:

Skakun Natalia N. Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; skakunnatalia@yandex.ru

Mateva Boryana. Historical Museum, Isperikh. Tsar Osvoboditel St., 6, Isperikh, 7400, Bulgaria; boryamateva@yahoo.com

Angelova I. Targovishte, Bulgaria; mangelov1948@abv.bg

Статья поступила в номер 05.02.2018 г.